

**КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ПАРТИЗАН И НАСЕЛЕНИЯ
В ПЕРИОД «ОПЕРАТИВНОЙ ПАУЗЫ»
НА БЕЛОРУССКОМ НАПРАВЛЕНИИ (апрель–23 июня 1944 г.)**

В отечественной историографии отмечается, что все запланированные Ставкой ВГК задачи войскам на зимне-весеннюю кампанию 1943–1944 г. на главных стратегических направлениях были выполнены.

На **юго-западном направлении** войсками 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов в ходе **Днепровско-Карпатской стратегической военной операции** (24 декабря 1943–17 апреля 1944 г.), были разгромлены основные силы групп армий «Юг» и «А» и освобождена территория Правобережной Украины. 26 марта 1944 г. советские войска вышли на юго-западную границу СССР и продолжили боевые действия на территории Румынии.

На **западном направлении** в ходе наступления войск 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов в направлении на Ровно и Луцк были освобождены ряд районов УССР и БССР и осуществлен охват с юга оборонявшейся группы армий «Центр», создавались условия для полного освобождения территории Беларуси [1, с. 251].

Отметим, что в 1942 и 1943 гг. в связи с весенней распутицей наступательные кампании на советско-германском фронте не проводились. Особенностью 1944 г. было то, что эта традиция с явным успехом была нарушена.

Однако с середины апреля 1944 г. Ставкой ВГК войскам 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов было приказано закрепиться на достигнутых рубежах и перейти к обороне и готовиться к будущим наступательным действиям [2, с. 137].

Таким образом, на западном стратегическом направлении на неопределенное время наступила **«оперативная пауза»** – период вынужденной передышки в наступательных операциях на фронтах Белорусского направления, в котором противоборствующие стороны стремились выполнить свои стратегические и оперативные задачи.

Для **советской стороны** это был период разработки и подготовки Белорусской стратегической наступательной операции, получившей кодовое название «Багратион». Одной из важнейших задач было сохранить в тайне ее разработку и подготовку, а также путем дезинформации ввести противника в заблуждение относительно ее и других стратегических кампаний на летне-осенний период 1944 г.

Как мы отмечали выше, «оперативная пауза», «вынужденная передышка», наступила на западном направлении во второй половине апреля, а первые распоряжения по разработке операции «Багратион» поступили уже в марте 1944 г.

Германское командование, оценивая стратегическую обстановку на советско-германском фронте, предполагало, что главные события летом 1944 г. произойдут на южном участке советско-германского фронта, где советские войска будут стремиться овладеть румынскими нефтяными источниками, а также осуществить глубокий прорыв на Балканы. При этом допускалась также возможность наступления советских войск в Прибалтике и в Беларуси, по примеру осени 1943–начала 1944 г., но она, по расчетам Берлина, не могла предполагать решительных стратегических целей. Поэтому, учитывая стратегическое значение «белорусского балкона», силу и опыт частей и соединений группы армий «Центр» в ведении наступательных и оборонительных операций, а также благоприятные для организации прочной обороны условия местности, в Берлине был сделан выбор на создание здесь прочной, глубокоэшелонированной обороны для использования «балкона» в будущем для контрударов на Москву. Главный упор был сделан на активизацию строительства по всей линии, особенно на главном направлении, оборонительных рубежей. Для этого гитлеровцы широко использовали принудительный труд местного населения. Следующей задачей, которую постарались решить германское военное командование, была нейтрализация и уничтожение основных партизанских районов, разгром партизанских формирований, захват и вывоз в Германию трудоспособного населения, экономических и сырьевых ресурсов, осуществление геноцида белорусского населения. Реализации этих планов благоприятствовал ряд факторов. Территория БССР, находящаяся под оккупацией, сократилась к этому времени на 20 процентов, что привело к значительному увеличению плотности вражеских охранных и фронтовых войск. Здесь сконцентрировались силы группы армий «Центр» в составе одной танковой и трех полевых армий – 63 дивизии и две бригады, а на ее флангах дивизии, входившие в состав армейских групп «Север» и «Юг». Численность войск составляла 1 млн 200 тыс. человек из общего количества 4, 3 млн человек на восточном фронте [3, с. 312].

Общая обстановка для партизан, подпольщиков и населения Беларуси в 1944 г. значительно изменилась в худшую сторону: им приходилось действовать и выживать в более неблагоприятных условиях, чем в 1943 г. На территорию Беларуси в связи с отступлением войск группы армий «Центр» переместились также спецслужбы и полицейские части, в которых было

много лиц, сотрудничавших с оккупантами, из освобожденных областей РСФСР и БССР. Так, в Минск переместились сотрудники Смоленского СД, которые вскоре приобрели печальную известность. Под видом беженцев и бежавших военнопленных они втирались в доверие к местным жителям и подпольщикам с целью «установления связей с партизанами». Такая же картина была и в других городах. В результате по всей стране прокатилась волна арестов подпольщиков и лиц, связанных с партизанами.

Карательные операции. Главным и наиболее эффективным способом борьбы с партизанами и осуществления планов геноцида белорусского населения гитлеровское руководство считало карательные акции («акции уничтожения», «специальные акции»). Поэтому они проводились постоянно, начиная с первых дней войны. Их целью было вытеснение партизан с контролируемых ими территорий, обеспечение работы транспортных коммуникаций, создание благоприятных условий для маневрирования войсками и военными грузами. Отличительной особенностью карательных операций, проводившихся против партизан и населения Беларуси в первой половине 1944 г., было широкое участие в них, наряду со специально созданными для этой цели полицейскими и охранными силами, регулярных фронтовых соединений и частей вермахта, а также авиации, артиллерии и танков. Подсчитано, что с учетом специальных формирований общее количество сил, принимавших участие в антипартизанских акциях, в пересчете на дивизию достигло 18-ти, в числе которых было 7–8 охранных. В январе 1944 г. в боевых действиях против партизан Беларуси принимали участие 30 тыс., в феврале – до 40 тыс., марте – до 60 тыс., **апреле – до 80 тыс.**, в мае – до 100 тыс., июне – до 60 тыс. солдат и офицеров противника [5, с. 102; 6, д. 127, л. 23; 7, с. 220]. Охрану коммуникаций и других важных объектов обеспечивали **7 охранных дивизий (281-я – район Полоцка, 201-я – район Лепеля, 286-я – район Толочина, 221-я – район Вилейки, 707-я охранный дивизия особого назначения – район Шацка и Кировска, 203-я охранный дивизия – район Барановичей, 391-я – район Глубокого) и 391-я учебно-полевая дивизия – район Столбцов** [5, с. 103; 8, с. 150].

В период с января по 23 июня 1944 г. на территории Беларуси было проведено около 30 различных карательных операций против партизан и населения. Самыми крупными из них были операция «Праздник весны», против партизан Полоцко-Лепельской партизанской зоны (апрель–май) и операция «Баклан», проведенная в мае–июне против партизан Борисовско-Бегомльской и Сенненско-Оршанской партизанских зон.

С февраля до конца апреля 1944 г. осуществлялась карательная экспедиция против партизан Полесской и южных районов Минской области. Фронтовым подразделениям удалось в ходе упорных боев оттеснить партизан от линии фронта и в районе Альбинска и Зыслова замкнуть кольцо окружения вокруг части бригад Полесского и Минского партизанских соединений. В ночь на 12 апреля 1944 г. из окружения вышла 123-я Октябрьская бригада имени 25-летия Октября (командир Герой Советского Союза Ф. И. Павлов-

ский) и 130-я Петриковская партизанская бригада (командир М. А. Волков). В оперативной сводке БШПД от 19 апреля сообщалось, что «вышедшие из окружения бригады ведут успешную разведку, стараясь установить связь со штабом соединения и остальными бригадами и отрядами, оставшимися в окружении, с целью оказания им помощи» [5, с. 127].

С первых дней апреля 1944 г. противник силами 5-й венгерской дивизии и нескольких отрядов СС и полиции при поддержке танков, артиллерии и авиации начал операцию с целью ликвидации 11-тысячной группировки партизан Брестского партизанского соединения, дислоцировавшейся в районе озер Черное и Споровское. С 3 по 11 апреля партизанские бригады им. Ф. Э. Дзержинского (командир В. М. Монахов), «Советская Белоруссия» (командир Н. В. Бобков), 345-й отдельный отряд (командир С. А. Яроцкий) вели бои в окружении против превосходящих сил противника возле д. Здитово Березовского района, недалеко от которой базировались штаб Брестского партизанского соединения и Брестский подпольный обком КП(б)Б и под защитой партизан находилось 10 тысяч мирных жителей [9, с. 220–221]. Три дня противник атаковал позиции бригады им. Ф. Э. Дзержинского и 345-го отряда, но, потеряв на этом участке 57 солдат и офицеров, каратели отступили и бросили основные силы против бригады Н. В. Бобкова, которая занимала оборону вдоль р. Дорогобуж и прикрывала основные партизанские базы. На протяжении нескольких дней каратели безуспешно атаковали, бомбили и обстреливали с орудий партизанские укрепления. Только после того, как у партизан оказались на исходе боеприпасы, ночью 11 апреля по приказу командования они перешли на 2-ю линию обороны между д. Здитово и д. Спорово. Взвод партизан отряда им. А. В. Суворова, прикрывавший отход партизан, 6 часов удерживал переправу. Четырнадцать суток партизаны вели изнурительные бои, защищая зону. Врагу, имевшему численное превосходство в живой силе и особенно в оружии и боеприпасах, ценою больших потерь удалось вытеснить партизан и занять Здитово и Спорово. Однако атаковать 2-ю линию обороны партизан они не осмелились. Прекратив наступление, каратели сожгли занятые ими населенные пункты, жестоко расправились с захваченным мирным населением и отошли на прежние позиции [10, л. 227; 11, с. 260].

В это же время, по сведениям немецкого историка Х. Герлаха, в период с 7 по 17 апреля 1944 г. в районе Бобруйска была проведена карательная операция против партизан и населения под условным названием «Глухарь», в результате которой было убито около 1 тысячи и взято 290 пленных, 2428 человек угнано на принудительные работы в Германию [12, S. 903–904].

Самая крупномасштабная военная экспедиция за годы войны против белорусских партизан под кодовым названием «**Frühlingsfest**» («**Праздник весны**») проводилась в период с 11 апреля по 12 мая 1944 г. в Полоцко-Лепельской партизанской зоне, располагавшейся на освобожденных партизанами в тылу захватчиков территории всего Ушачского и части территорий Полоцкого, Глубокского, Лепельского, Бешенковичского, Докшицкого и Шуми-

линского районов Витебской области. Начиная с октября 1943 г. в зоне стали концентрироваться партизанские бригады и отряды в связи с планируемой советским военным руководством десантной операцией. С этой целью в зону была направлена оперативная группа ЦК КП(б)Б во главе с Героем Советского Союза В. Е. Лобанком с задачей проведения подготовительных мероприятий для высадки десанта. В зону забрасывалось оружие, боеприпасы, строились оборонительные рубежи. Однако по ряду причин операция не состоялась.

Руководство группы армий «Центр», особенно командование 3-й танковой армии, осознавало угрозу, которую представляла зона. Поэтому и была разработана такая масштабная операция с целью обезопасить единственный путь подвоза живой силы и техники для 3-й танковой армии – дорогу Витебск–Лепель–Парафьяново. Гитлеровцы понимали, что крупные партизанские силы и удерживаемая ими территория в непосредственной фронтовой полосе могут быть использованы как удобный плацдарм в случае наступления советских войск.

По свидетельству бывшего начальника штаба 3-й танковой армии Отто Хейдкемпера, на первом этапе ее проведения 11–17 апреля главной задачей было отбросить партизан в западную часть зоны; а затем в ходе операции не вводимые до особого распоряжения войска, в том числе группа фон Готтберга, должны были завершить их окружение. Руководили операцией командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Ганс Рейнгардт и генеральный комиссар «Белорутении» группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Курт фон Готтберг [13, с. 240; 14].

В ней принимали участие фронтовые части, охранные, эсэсовские и полицейские формирования. Общая численность привлекавшихся в ходе операции оккупационных подразделений составила **до 60 тысяч человек, в том числе войсковых частей вермахта до 20 тысяч человек.** В качестве основного технического обеспечения привлеченные силы имели 137 танков, 235 орудий, около 70 самолетов, 2 бронепоезда, 137 танков, 235 орудий, 70 самолетов. Им противостояли **16 партизанских бригад общей численностью 17 185 человек,** имевшие на вооружении 9 344 винтовки, 1 544 автомата, 624 ручных и 97 станковых пулеметов, 151 противотанковое ружье, 143 миномета, 21 орудие. **Общая протяженность партизанских оборонительных линий составляла 230 км.** К началу сражения они имели **глубину до 15–20 км.** Узлы сопротивления были оборудованы так, что могли отражать нападение противника с любого направления. При этом умело использовались естественные препятствия: реки, болота, система озер и лесные массивы [14, с. 67–68].

16 партизанских бригад удерживали территорию площадью 3 245 км² (1200 населенных пунктов, более 80 тыс. чел.), это больше территории унитарного государства Люксембург.

На первом этапе 56-й и 252-й пехотным дивизиям, 161-му пехотному полку с приданными им танками и артиллерией ставилась задача вытеснить партизан из лесных массивов и овладеть левобережьем Западной Двины. На

втором и третьем этапах планировалось разбить партизан на открытой местности и с поддержкой бронепоездов уничтожить при попытке прорваться за железную дорогу. Четвертый этап по времени совпадал с тремя предыдущими. В процессе его осуществления происходило ограбление, истребление и угон в Германию мирного населения. Операцию планировалось закончить до полной распутицы в течение восьми–десяти дней [5, С. 133].

Операция началась 11 апреля частями 56-й пехотной дивизии на участке обороны бригады имени В. И. Ленина (командир Н. А. Сакмаркин). Жаркие бои развернулись на участках всех отрядов бригады, а также бригады «За Советскую Белорусию», где пришлось отражать натиск полка пехоты и десяти танков при сильном артиллерийско-минометном огне противника. Партизаны отрядов имени С. Г. Лазо и имени Н. А. Щорса неоднократно контратаковали и сходились врукопашную. Со стороны Полоцка партизан атаковали части 252-й пехотной дивизии. В последующие дни активизировались боевые действия на всех направлениях по окружению Полоцко-Лепельской партизанской зоны. Героическим действиям партизан, стойкости и жертвенности мирного населения зоны посвящено много страниц в книгах и статьях руководителя Оперативной группы ЦК КП(б)Б Героя Советского Союза В. Е. Лобанка, а также в книгах П. К. Пономаренко, П. З. Калинина и А. И. Брюханова. За ходом боев в Полоцко-Лепельской партизанской зоне внимательно следили БШПД, командование Красной армии. Защитники зоны имели устойчивую радио- и авиасвязь с Большой землей. В период с 11 апреля по 1 мая 1944 г. им было доставлено около 58 тонн боевых грузов, советская авиация по просьбе партизан бомбила расположения наступающих групп противника. И это хорошо видно по немецким документам.

По завершении операции «Frühlingsfest» штаб боевой группы фон Готтберга составил отчет, в котором по дням показаны ее ход, состав и деятельность подчиненных групп, трудности и неудачи, а также приведены многочисленные примеры стойкого сопротивления со стороны партизан, факты оказания партизанам помощи советской авиации. В состав боевой группы фон Готтберга входили айнзатц (оперативные) группы **Крегана, Каминского, Анхальта, Редантца** и боевая группа **Еккельна** (см. приложение).

В качестве примера приведем отдельные выдержки из документа

17.04.1944 г. «Основная часть сил боевой группы Екельна до 17.04. находилась в линии заграждения. Одновременно боевая группа Еккельна приняла на себя общее блокирование по ходу ж/д линии вместе с подчиненными силами армейской группировки “Север”.

Боевые командные пункты боевых групп:

Группы Каминского – Липняки.

Группы Анхальта – Докшицы,

Группы Редантца – Крулевщина.

Группы Екельна – Ветрино.

В ночь на 17.04.1944 г. авиация противника нанесла мощный воздушный удар по населенному пункту и району Лепель. Одновременно с началом операции заметно возросло воздушное снабжение противника Ушачского района».

19.04.1944 г. «На рассвете группа Каминского заняла населенный пункт Ветче и расположенные севернее его высоты. В связи с подброской противником крупных резервов завязались тяжелые бои с переменным успехом, в ходе которых населенный пункт неоднократно переходил из рук в руки. Наконец, **в связи с сильным давлением противника Ветче пришлось сдать**¹. В то время как группа Каминского своим правым флангом, отражая сильные контрудары противника, удерживала линию Постейка – южная окраина Ветче, левый фланг занимал позицию в районе Делевки, так как здесь ведущие на северо-запад дороги были сильно заминированы и глубоко завалены деревьями. Имели место подрывы на минах...

Группа Реданца после преодоления сопротивления противника в районе Борисово–Лады достигла общей линии Борисово–Лады–Отливики–Девидки–Колано–Борово. Уже к этому дню было уничтожено 13 бандитских лагерей и 21 бункер.

20.04.1944 г. В ночь на 20.04.44 удалось благодаря ложному направлению посадить вражеский планер с 17 центнерами взрывчатки в районе Черница II. Налёты авиации противника с целью снабжения банд в Ушачском районе за одну ночь достигли цифры 180.

В связи с продолжительными дождями местность постепенно стала непроезжей и тяжелое оружие на переднюю линию можно было доставлять только на транспортёрах для личного состава. Для грузовых автомашин не оказалось ни одной проезжей дороги, ни одной для транспорта на гусеничном ходу. Только сельскохозяйственные тракторы могли быть использованы. Личный состав уже три дня отчасти жил на сухом пайке, а частично вообще оставался без продовольствия. Несмотря на все трудности командир боевой группы решил продолжить наступление, чтобы не дать времени противнику укрепиться на занимаемых им оборонительных рубежах».

27.04.1944 г. «Рано на рассвете 27.4. противник нанес контрудар в районе дер. Юзофатово, который был отражен. В ночь на 27.4. авиация противника предприняла мощные воздушные нападения и в течение дня штурмовики противника неоднократно атаковали наши наступающие группы. Возникший уже несколько дней тому назад в районе групп Каминского и Анхальта кризис, связанный с сильным сопротивлением противника, нельзя было недооценивать».

28.04.1944г. «В ночь на 28.4. вновь зарегистрированы многочисленные прилеты авиации противника с целью снабжения в Ушачский район, и одновременно советская авиация наносила тяжелые бомбовые удары по позициям группы Анхальта, а также по населенным пунктам Тартак, Рудня и Логи.

Группа Крегана на рассвете, сломив сильное сопротивление противника, захватила переправу в Замошье, заняла западную часть населенного пункта и создала здесь плацдарм, который в течение дня смогла расширить. В ходе дальнейшего продвижения на запад была взята дер. Церковище и располо-

---

¹ Здесь и далее выделено нами. – А. Л.

женная юго-западнее от деревни высота 183,4. Наступающим войскам противник оказывал сильное сопротивление, упорно защищая каждый метр земли, и медленно отступая на вновь оборудованные позиции».

30.04.1944 г. «В то время как IX армейский корпус в течение 29.4., только отчасти подавляя упорное сопротивление противника, достиг линии северо-западной конечности озера Черствятское–Болотники–Вашково, одновременно удалось продвинуть правый фланг боевой группы фон Готтберга в общую линию Вашково–Свон–Замошье и здесь вытеснить противника через Ушачи на северо-запад. Группе Каминского удалось при поддержке ВВС расширить плацдарм Тартаки и в ходе наступления занять населенные пункты Путшище–Заозерье...

Мощные удары авиации противника по району перед группами Анхальта и Каминского, который представлял для противника серьезную опасность флангового удара из района Замошье и Тартак, кажется вынудили его отступить на север, в центр зоны, чтобы избежать охвата и прежде всего, чтобы ещё больше сосредоточить свои силы сопротивления на узком пространстве/территории/. Одновременно/ то же время/ предполагалось, что противник распознал/разгадал/ нарастающий наступательный порыв наших войск с юго-запада и юга и одновременно слабые места нашего “котла”» [16].

В журнале боевых действий 3-й танковой армии в записи от 10 мая 1944 г. приводятся сведения о трех недельных трудных боях армейских и полицейских частей и говорится о разгроме многочисленных и хорошо организованных «банд», также констатируется, что «во время ночных массированных попыток прорыва лишь части банд удалось прорвать кольцо окружения. Их окружили ещё раз и уничтожили основную их часть. Преследование остатков всё ещё продолжается». В отчете подчеркивается роль Люфтваффе, совершившей «более 1500 самолето-вылетов со сбросом более 500 тонн авиабомб и обстрелом с воздуха, что сыграло существенную роль в уничтожении и разгроме врага, что завоеванный успех имеет решающее значение для общей обстановки на стыке Группы армий “Центр” и Группы армий “Север”».

Весьма показательна запись: «Важность, с которой советское руководство относилось к этому партизанскому центру, показывают факты постоянных интенсивных действий авиации с целью снабжения партизан и подавления наших атакующих частей, а также отвлекающих атак на ближайшем участке фронта. В период 17 апреля – 10 мая 1944 года враг [имеются в виду белорусские партизаны] потерял: 5955 убитых, 6145 пленных, 346 перебежчиков. В эти цифры не входит множество задержанных гражданских лиц. Захвачено или уничтожено множество стрелкового оружия, большое количество боеприпасов, одна рация и один самолёт. Уничтожено: 102 лагерей-стоянок, 182 бункера, 52 огневых точки...» [17].

По данным БШПД, гитлеровцы потеряли в этой операции до 20 тыс. солдат и офицеров, 50 танков, 116 автомобилей и семь бронемашин, 22 орудия и два самолета. Партизаны, значительно обескровив противника, также понесли огромные потери. В ходе борьбы с партизанами оккупанты уни-

чтожили (7 011 человек), захватили 6 928 пленных, а также 11 233 человек в качестве рабочей силы были угнаны на принудительные работы в Германию [12, S. 903–904; 5, с. 141].

«Мне хорошо помнится, – вспоминал бывший командующий 1-м Прибалтийским фронтом Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, – что в ту тяжелую пору Военный совет и штаб нашего фронта принимал все возможные меры, чтобы облегчить положение партизан в районе Ушачей. Наша помощь выражалась главным образом в том, что мы доставляли самолетами некоторые виды вооружения, боеприпасов, взрывчатку, средства радиосвязи, медикаменты и эвакуировали через линию фронта раненых и тяжелобольных партизан... наша штурмовая авиация и ночные бомбардировщики наносили удары с воздуха по скоплениям фашистских войск» [18, с. 111].

В боях в апреле–мае 1944 года со стороны советских партизан погибли комбриги Герои Советского Союза Данукалов А. Ф. и Романов П. М., комбриги Короленко Д. Т., Гиль-Родионов В. В., комиссары бригад Жижов Н. Г., Корневский И. Ф., Свирид В. С., член оперативной группы БШПД капитан И. И. Зиненко, многие командиры отрядов, рот, взводов, рядовые партизаны, а также кинооператор Маша Сухова.

Главным итогом боевых действий партизанских формирований Полоцко-Лепельской зоны в апреле–мае 1944 г. было то, что гитлеровцам, несмотря на подавляющий перевес в силах и средствах, не удалось полностью достичь поставленных целей. Благодаря мужеству и самоотверженности, умело организованной обороне, помощи советского тыла, партизаны сумели выйти из «мешка» в Ушачах и сохранить свою боеспособность. С началом наступления Красной армии летом 1944 г. они оказывали войскам неоценимую помощь в наиболее ответственные моменты операции.

Приложение

Силы боевой группы фон Готтберга в операции “Фрюлингфест” (“Праздник весны”)

Айнзатц /оперативная/ группа Крегана

**Командир: командир 64-го охранного полка полковник /оберст/
Креган**

Состав

722-й охранный батальон

839-й охранный батальон

330-й ландверный батальон

350-я танковая охранная рота /от группы армий “Центр”/

2 роты 784-го инженерно-строительного батальона

1 батарея 845-го дивизиона тяжелых орудий/15 см СФ/

1 батарея 245-й бригады штурмовых орудий

565-й саперный/инженерный/ батальон/без I роты/придан 27.4.44

Айнзатц /оперативная/ группа, Каминского

Командир: командир бригады Каминский

Состав

I полк

5-й гвардейский батальон

I батарея калибра 12,2

2 батареи калибра 7,62 / длинноствольные/

I рота противотанковых орудий /8 4,5/

рота 743-го саперного батальона на конной тяге

I рота 784-го саперного батальона

I батарея 845-го тяжелого артдивизиона – доставлена 25.04.1944

подразделение ОТ “Верра” от высшего начальника инженерных войск
особого назначения.

Айнзатц /оперативная/ группа Анхальта

**Командир: командир 2-го полицейского полка СС /оберштурмбан-
фюрер СС/ Анхальт**

Состав

2-й полицейский полк СС

24-й полицейский полк СС

Зондер/особый/ батальон СС Дирлевангера

62-й полицейский батальон

I и 3 батареи I-го оружейного дивизиона

I батарея особого батальона СС Дирлевангера

Штаб и I рота 743-го саперного батальона на конной тяге/подчинена ТН-
технической помощи/

1 зенитная команда / 3 3,7 и 3 2 см/

1 ТН рота/чрезвычайной технической помощи/

1/2 роты служебных собак

Айнзатц /оперативная/ группа Редантца

**Командир: командир 26-го полицейского полка СС /майор охранной
полиции Вайсиг/**

Состав

26-й полицейский полк СС

57-й полицейский батальон усиленного батальона СД

3-й батальон 31-го полицейского полка

I рота жандармерии команды жандармерии особого назначения

I батарея 57-го полицейского батальона

I батарея 26-го полицейского полка СС

3-я батарея/221 /СД/от командующего охранными войсками и командую-
щего вермахтом в Белоруссии

I зенитная команда /3 3,7 и 3 2 см/

12-я полицейская танковая рота

1/2 роты служебных собак

II батальон 36-го полицейского полка

20 чел. ТН-роты чрезвычайной технической помощи как специальная миноискательная команда

Боевая группа Екельна

Командир: оберфюрер СС Панцингер

Состав

5-й латышский пограничный полк СС (111/16)

2-й латышский полицейский полк

3-й латышский полицейский полк

Части 286-й охранной дивизии

730-й инженерный батальон/без одной роты/ = 3 роты

731-й инженерно-строительный батальон /без одной роты/ = 2 роты

Резерв боевой группы

17 и 18-й взводы /мотор/ жандармерии

Зенитный дивизион. I команда штаба рейхсфюрера СС/без используемых частей

Силы ВВС/командующий авиацией/

I звено 87-го авиаотряда пикирующих бомбардировщиков

I звено 86-го авиаотряда пикирующих бомбардировщиков

I звено Арадо

3 звена 7-го авиаотряда особого назначения /“Шторх”/

1-я летно-оперативная группа [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. – М. : Кучково поле, 2012. – Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год.
2. История второй мировой войны, 1939–1945 : в 12 т. – М., 1977. – Т. 8: Крушение оборонительной стратегии фашистского блока.
3. *Рокоссовский, К. К.* Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – М., 1997.
4. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 1961.
5. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / гл. редкол.: А. Т. Кузьмин [и др.]. – Минск : Беларусь, 1985. – Т. 3.
6. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 127.
7. *Липило, П. П.* КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / П. П. Липило. – Минск : Госиздат БССР, 1959.
8. *Пономаренко, П. К.* Рельсовая война / П. К. Пономаренко // Неман. – 1974. – № 5.
9. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыкл. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал.рэд.) [і інш.]. – Минск : Гал. рэд. БелСЭ, 1990. – 680 с.

10. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 306.
11. Партизанское движение : По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 2001.
12. *Gerlach, Ch.* Kalkulierte Morde Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. / Ch. Gerlach. – Hamburg, 1999.
13. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944. – Минск : Беларусь, 1984.
14. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). – Мінск : Бел НДЦДААС, 1995.
15. *Лобанок, В. Е.* Партизаны принимают бой / В. Е. Лобанок. – Минск, 1976.
16. Микрофильм / пер. Г. Белькевича // НАРБ. – Арх. № 147. Т.-311. Ролик 218. Кадры 000845-000859.
17. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата доступа: 01.04.2024).
18. *Баграмян, И. Х.* Воины-прибалтийцы в сражениях за Белоруссию / И. Х. Баграмян // Освобождение Белоруссии 1944 под ред. чл.-кор. АН СССР А. М. Самсонова – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Наука, 1974.